

Лагерь находился в поле с небольшими холмами, и тут повсюду, куда падал взор, стояли палатки с разными флагами и бродили солдаты.

Для Виктора выделили южную часть лагеря, и вокруг него было три барона, имён которых он не спрашивал, но они без конца приглашали его на банкеты.

Весь лагерь шумел постоянно, и отдохнуть было крайне сложно среди орущих солдат и ржущих лошадей, хотя казалось, что всё наоборот.

Следующие три дня Виктор наблюдал за ужасающим состоянием войск графа.

В лагере творился сущий дурдом, и дисциплину удавалось поддерживать только благодаря личной страже Шерманин.

Он стал свидетелем дуэли между двумя рыцарями, чьи хозяева что-то не поделили между собой, и Виктор, опасаясь такого, старался не контактировать ни с кем. Он не хотел начать поход с убийства или потери рыцаря.

За всё время в лагере ему не встретился ни один человек, с которым не смог бы справиться, и единственное, почему он боялся столкнуться с другими дворянами, — это торговля.

У Александра Шерманина были откровенно слабые вассалы, самым сильным был виконт Дюнкерк, который, по слухам, находился на пике золотого уровня.

Остальные в лучшем случае были на уровне начала золотого уровня и, исходя из опыта лорда, не являлись ему противниками.

Одним вечером Виктор спал в своей палатке, когда его разбудила ругань и возмущения людей на улице.

Открыв глаза, он лежал, глядя в потолок и слушая разговоры. Судя по всему, кто-то отчитывал его солдат, а потом послышался голос Алганиса, и, поняв, что ситуация под контролем, отвернулся к стенке палатки и снова попытался уснуть.

— Внимание! — раздался громкий приказ рыцаря.

Виктор аж подскочил с кровати. Он понимал, что его капитан стражи готовится к бою, а значит, ситуация вышла из-под контроля.

Призвав броню, лорд выбежал из палатки и увидел, как его солдаты сбегаются и начинают строиться. Все одетые в простую одежду, босиком, с щитами и мечами в руках.

Видно было, что в двадцати метрах впереди у выхода из острога стоял Алганис, а напротив него три человека, двое из которых одеты в доспехи и обнажёнными мечами.

В центре находился мужчина лет шестнадцати, ростом сто семьдесят сантиметров, хорошо сложенный, с волосами, уложенными назад, как у Виктора.

Слева и справа от него стояли два рыцаря, на голову выше него.

Это было странно во всех смыслах слова, так как лагерь Балтес был отделён от остального острогом, который солдаты строили на всех местах отдыха.

Делалось это для того, чтобы солдаты могли спокойно отдыхать в походах, и это была своего рода тренировка для похода в боевых условиях.

Виктор быстрым шагом шёл вперёд, а солдаты оббегали его и строились за спиной рыцаря. Наконец, оказавшись рядом с Алганисом, он увидел сидящего на земле солдата с отрубленной рукой. Он не кричал и не жаловался, просто перетянул верёвкой руку и молча смотрел, находясь рядом с рыцарем.

— Кто это сделал? — спросил Виктор, поравнявшись со своим рыцарем.

— Этот, — указывая пальцем на стоявшего напротив рыцаря, ответил капитан стражи.

— Милостивый государь, я барон Лемье, хотел навеститься к вам в гости, а этот неучтивый пёс осмелился преградить мне дорогу, — заговорил молодой человек, стоявший напротив между двумя своими рыцарями, а слева от него был тот, на кого указал Алганис.

— Убей рыцаря, — приказал Виктор.

— Что вы се... — закричал барон и резко изменился в лице, услышав приказ лорда, но не успел договорить, как рядом с ним сверкнул меч, и в один момент голова рыцаря, который отрубил руку солдату, подлетела в ночное небо, а тело рухнуло на землю.

— Арестовать остальных, — сразу после этого приказал лорд, пока голова рыцаря катилась по земле, а из шеи время от времени бил кровавый фонтан в такт угасающему сердцебиению.

В этот момент со спины барона начали собираться солдаты в полной экипировке, и, судя по всему, Лемье был готов к такому, но Виктор не собирался его отпускать, и как раз в этот момент из-за спины лорда выпрыгнула Линея, в один прыжок настигла барона и ударом в живот уложила его на землю, в ту же секунду Алганис прыгнул на второго, который пытался атаковать девушку, и отрубил ему руку, в которой тот держал меч.

Девушка схватила корчащегося барона за шиворот и бросила к ногам своего лорда, который от неожиданности поднял правую ногу и, не зная, куда её снова поставить, опустил её прямо на него.

Рыцарь с отрубленной рукой корчился от боли, кричал и катался по земле.

Всё это произошло за три секунды и настолько слаженно, словно эти двое ждали такой возможности, чтобы похвастаться перед Виктором.

Солдаты за пределами гарнизона начали собираться, словно решили атаковать.

— Стена щитов! — прозвучал приказ Алганиса, и солдаты, стоявшие позади лорда, выпрыгнули вперёд и со всего размаха вбивали щиты в землю. Сила была настолько огромной, что щит почти на десять сантиметров уходил в землю. Следом за ними их накрывали щиты второй и третьей линии.

— Что здесь происходит? — раздался громкий, но знакомый голос.

Это был Андрос, брат Виктора, и он двигался по направлению к ним.

— Виконт, что вы делаете? — Ещё не дойдя до них, он снова задал вопрос.

— Я арестовал человека, который напал на моих солдат, и думаю, как с ним поступить, —

спокойно ответил Виктор.

— Немедленно отпустите его, вы не имеете права задерживать аристократа, — отдал приказ Андрос, уже находясь перед сомкнутыми щитами солдат.

Виктор слегка улыбнулся, потому что ему понравилась эта ситуация, а вмешательство его брата порадовало его ещё больше.

— Виконт Андрос Лерат, с каких пор вы стали графом и смеее отдавать мне приказы? — спросил лорд, специально упомянув титул брата.

До наследования титула графа он был всего лишь виконтом и не мог приказывать никому из вассалов графа. Это могли посчитать мятежом, и наказание за такое было только одно — смерть.

Даже упоминание о мятеже могло сильно подорвать позиции наследника. В этом мире мятежи дворян — не редкость, особенно наследников, которые просто устают ждать, пока их отец состарится, а некоторые со слабой магией могут и вовсе не дожидаться такого момента.

— Вы не имеете права задерживать дворян, — уже сменив риторику, Андрос снова напомнил ему правила.

Только вот он имел на это полное право, правда, должен был передать барона графу.

К слову, барон всё это время лежал на земле, придавленный ногой Виктора. Лорд не просто поставил на него ногу, а держал её прямо на его лице, и при малейшей попытке сдвинуться с места лорд давил на него железным ботинком.

— Андрос, я думаю, тебе не стоит в это вмешиваться, как наследнику, занимать чью-либо сторону... — напомнил Виктор своему младшему брату. — Могу я считать это фаворитизмом?

Услышав эти слова, Андрос изменился в лице и был в замешательстве.

Лорд очень многое изучил из памяти прошлого владельца, и одна из причин, по которой он никогда не обращался к графу за помощью напрямую, была именно в том, что его отец не допустит фаворитов.

Любое склонение сюзерена к тому или иному вассалу, кем бы он ни был, приведёт к дисбалансу всего графства.

Сюзерен — это своего рода маяк во тьме, на него смотрят и тянутся к нему, но стоит его свету отклониться в чью-либо сторону, как дворяне тут же начнут искать другой источник света.

— Что происходит? — раздался ещё один голос из темноты, и следом вышли шесть рыцарей с гербами Шерманин на правой части латного нагрудника.

Андрос, не оборачиваясь к ним, громко ответил и отдал приказ приближающейся страже.

— Виконт Балтес арестовал барона Лемье, а также убил его рыцаря, вы должны немедленно взять его под стражу.

Но следом из темноты послышался очень приятный мужской голос.

— Виконт Лерат, попрошу вас не забываться, вы не имеете права отдавать приказы страже

графа.

Элиан Форест, капитан стражи Шерманин собственной персоной. Теперь Виктор был уверен, что вопрос будет улажен, и, кивнув Алганису, дал понять, чтобы тот отозвал солдат.

— Внимание, отступить! — послышался приказ, и солдаты начали слаженно снимать щиты и ровными линиями отходить за спину Виктора.

Только теперь все могли увидеть, в какой смущающей позе находился барон.

— Виконт Балтес, следуйте за мной, — приказал Форест и, развернувшись, пошёл в сторону центра лагеря.

Виктор приказал Линее и Алганису отвести солдата к монаху и попробовать восстановить руку, пока не прошло слишком много времени, а также приказал убить любого, кто попытается проникнуть в его лагерь, и пошёл вслед за полуэльфом.

Проходя мимо Андроса, он обратил внимание на запястье брата, на котором находился браслет с кристаллами концентрации, который он подарил ему и его матери в качестве жеста доброй воли.

«По всей видимости, вы не хотите дружить. Как пожелаете, но не вините меня, когда маркиз не будет для меня угрозой, возможно, я захочу графство назад».

Злая мысль пробежала в голове Виктора, но на это была причина. Он пошёл этим людям навстречу, а они оттолкнули протянутую в знак дружбы руку.

Лорд никогда не терял надежды в людей и всегда готов протянуть руку первым, но если вам в неё плюют, зачем стараться снова?

Разумеется, он останется собой и будет всегда рад первым пойти навстречу, но в случае такого поведения, как у Андроса, ответит он не лучше.

Его раздражало, что, не разбираясь в ситуации, его младший брат вступился за барона. И даже подумал, что это он натравил на него этого «тупоголового», но это было слишком банально.

Никакой дворянин не послушался бы такого совета или приказа, настолько глупых людей нет даже в этом мире. Да и провоцировать Виктора не было никакой нужды, а сам барон действительно не собирался никого оскорбить, ведь это нормально покалечить или убить простолюдина, который не знает своего места.

Раздумывая о том, что произошло и что к этому привело, он оказался у палатки графа и смотрел, как Элиан входит внутрь.

— Я привёл твоего наследника, — раздался голос полуэльфа.

Услышав это, Виктор слегка смутился, потому что не мог понять, зачем Форест пытается задеть графа.

— Андрос? Зачем он здесь? — послышался голос графа из палатки.

— Ой, прости, не маркизёныш, другой твой сын, — уточнил Элиан, словно ошибся.

— Виктор,ходи, — раздался серьёзный голос графа. Судя по всему, он был недоволен

шутками своего капитана.

Лорд вошёл в палатку и увидел графа, сидящего за столом у дальней стенки помещения и, как всегда, с пером в руке. Виктор вообще редко видел, чтобы этот человек был без пера в руке, и даже когда ему вспоминался отец, всегда возникал именно сидящим за столом и что-то пишущим.

— Что случилось? — спросил Александр, глядя на своего сына.

— Он убил рыцаря Лемье и покалечил второго, а также арестовал самого барона. — Форест перечислил все «прегрешения» лорда, и в комнате раздался треск ломающегося пера.

Виктор смотрел на лицо разгневанного графа и понимал, что, похоже, на этот раз он перешёл черту. Но, с другой стороны, ему было плевать, повторись ситуация, даже зная о последствиях, он бы повторил всё снова, а может, убил бы самого барона.

— Барон напал на моего солдата и отрубил ему руку за то, что тот выполнял свой долг. Если мой солдат останется калекой, я буду требовать компенсацию, как за рыцаря, — ответил Виктор и смотрел в глаза своего отца, совершенно не боясь его гнева.

Бум! Александр ударил кулаком по столу, отчего тот весь растрескался и накренился из-за сломанной ударом ножки стола.

— Ты обезумел? Как ты себе это представляешь? Как ты смеешь передо мной говорить такие вещи? Ты убил его рыцаря и сделал калекой второго, а теперь собираешься требовать рыцарскую компенсацию, ты хочешь начать войну в графстве?! — Шерманин был поистине зол.

Рыцарская компенсация — это совокупная стоимость того, что было затрачено на его возвращение. Даже если два человека будут на одном уровне, но иметь разный социальный статус, стоимость их в глазах дворян будет абсолютно разная.

Если они оба пострадают, виновный должен будет компенсировать лишь за официального рыцаря дворян, у Виктора таким был только Алганис, все остальные числились как солдаты и официального статуса не имели. Даже Алганис был без надела, и по факту тут тоже было к чему придраться.

Возвращение — дело непростое, не будь у Виктора системы, ему бы пришлось потратить сотни золотых на эликсиры только на одного рыцаря, а говорить про целый отряд не стоило бы и вовсе.

Разумеется, никто из дворян не станет платить такую компенсацию без решения графа, а Виктор сам, получается, уже компенсировал ущерб, полученный от барона, тем, что убил рыцаря и покалечил второго.

Но если он будет настаивать, это может привести к войне между дворянами. Шерманин не хотел этого, ведь его владения и так не в лучшем состоянии, а война только усугубит ситуацию.

— Ты возместишь барону три тысячи золотых в течение года, принесёшь извинения, а также заплатишь штраф в пять тысяч золотых в казну графства, — приказал Александр.

Виктор смотрел на своего отца спокойным взглядом. Хоть ему это и не нравилось, но он предполагал такой поворот, просто попытался счастье, так сказать.

— Разумеется, граф, ваша воля, — коротко ответил лорд.

— Можешь идти и до отправления, тебе запрещается покидать свой лагерь, — добавил Шерманин.

Виктор снова подтвердил, что понял приказ, и, поклонившись, покинул палатку.

Осмотревшись по сторонам, он быстрым шагом пошёл в сторону своего лагеря.

— Слушай, а мне всё больше нравится этот малец, — заговорил Элиан, слушая удаляющиеся шаги виконта.

Графу и самому было по нраву такое отношение к солдатам, естественно, он не имел права поступить по-другому, но хорошо понимал своего сына, который заступился за обычного воина, ведь очень скоро им придётся сражаться плечом к плечу, и нельзя допустить, чтобы воины разочаровались в своём господине.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767749>